

Сюй Сяююань в полудреме почувствовал, как на его животе появилось что-то теплое, а в руке тоже оказался какой-то предмет, излучающий тепло.

Но он был слишком сонным, чтобы сразу открыть глаза, и лишь после долгих усилий смог поднять тяжелые веки.

Его зрачки постепенно сфокусировались в ослепительном белом свете, и в глазах отразился чистый профиль лица.

— Юй Синь... — хрипло произнес Сюй Сяююань.

Это лицо он видел в своих снах три с половиной года, этот человек был его тоской на протяжении всего этого времени. Белый свет, падающий на Инь Чжосина, был настолько мягким, что Сюй Сяююань на мгновение не мог отличить сон от реальности.

Услышав шорох ткани, Инь Чжосин обернулся и увидел, что Сюй Сяююань проснулся. С легкой долей шутливости, как это бывало раньше в Сеуле, он обратился к нему по-корейски:

— Сяююань-хён.

Последний слог произнесся мягко и нежно, вызывая легкое щекотание в сердце.

В голове Сюй Сяююаня раздался гул, и перед глазами, как в калейдоскопе, промелькнули воспоминания, которые затем растворились, превратившись в черно-белый экран телевизора, покрытый шумом.

На мгновение он забыл, что они с Инь Чжосином больше не пара. Поддавшись импульсу, он обнял его.

Горячий кофе, который он держал в руке, упал с лестницы, а банка, столкнувшись с полом, издала звонкий звук.

Сюй Сяююань крепче сжал руки, отчаянно пытаясь удержать этого человека в своих объятиях.

— Юй Синь, не уходи, — произнес он, голос слегка дрожал.

— Куда я могу уйти? — с горькой усмешкой ответил Инь Чжосин. — Это же закрытый тренировочный лагерь.

Сюй Сяююань казался одновременно сильным и хрупким. Даже после неожиданного расставания он продолжал любить его три года. Но при встрече он стал тонким и прозрачным, как стекло, легко разбивающимся и легко читаемым.

Инь Чжосин не сопротивлялся, спокойно позволяя Сюй Сяююаню обнимать себя. Он знал, что тому нужно время, чтобы прийти в себя.

Примерно через пять минут Сюй Сяююань отпустил его, устало потер виски и тихо произнес:

— Прости.

Он потрогал теплое место на животе и понял, что это согревающий пластырь, после чего поблагодарил Инь Чжосина. Затем он вспомнил о банке кофе, которую уронил, и поспешил поднять ее.

Ранее, в полубессознательном состоянии, он даже не заметил, что держал ее в руке.

Инь Чжосин все еще сидел и, глядя на Сюй Сяююаня, стоящего на лестнице, сказал:

— Это ответный подарок за йогурт.

— Я не специально уронил, — объяснил Сюй Сяююань, сжимая остывшую банку и поднимая глаза на Инь Чжосина. — Просто был слишком сонный.

— Ничего страшного, все равно он твой, — улыбнулся Инь Чжосин. — Ты хотел что-то сказать?

Сюй Сяююань снова сел рядом с ним, играя с банкой в руках, и, опустив глаза, произнес:

— Хотел поговорить о контракте.

Инь Чжосин кивнул:

— Не переживай, я постараюсь сотрудничать.

СР-фансервис, скорее всего, ограничится объятиями и легкими намеками, чтобы создать образ «хороших друзей». Если перегнуть палку, это вызовет недовольство соло-фанатов и даст обратный эффект.

Инь Чжосин ответил так быстро, что Сюй Сяююань даже не знал, что сказать дальше.

— Сюй Сяююань... — тихо произнес Инь Чжосин, глядя на молчащего человека рядом. — У нас сейчас есть более важные дела, правда?

Карьера Сюй Сяююаня зашла в тупик. После возвращения в страну он находился в состоянии застоя, и его популярность даже начала снижаться. Иначе он бы не участвовал в этом шоу талантов, чтобы вернуть себе былую славу.

Инь Чжосин и подавно еще не дебютировал и мог только ухватиться за текущую возможность, чтобы сделать рывок.

Музыка и сцена — это то, что важнее любви. СР-фансервис и настоящие отношения — это две разные вещи.

— Думаю, мы можем воспользоваться этим периодом, чтобы хорошенько все обдумать, — завершил Инь Чжосин этот короткий разговор. — Уже почти семь, пора идти на занятия.

Сюй Сяююань тихо вздохнул и тоже встал.

Вечернее занятие по вокалу было основным для Инь Чжосина и Хань Цзюньвэня, двух главных вокалистов. Для трейни, специализирующихся на танцах и рэпе, это было настоящим кошмаром. Среди них только Сюй Сяююань, имеющий опыт выступлений, пел более-менее уверенно, остальные были на среднем уровне.

Единственный преподаватель вокала, Лянь Цимин, был немногословным и казался неприступным. Несколько активных трейни, которые днем болтали с Су Ицзе, теперь замолчали.

Однако после занятия они поняли, что Лянь Цимин не был таким холодным и отстраненным, каким казался. Напротив, он был терпеливым и внимательным, лично давая каждому трейни

подробные указания и щедро делясь техниками вокала.

Вечернее занятие закончилось в восемь тридцать, и оставшееся время принадлежало трейни. Из-за нехватки времени все трейни из класса А остались в тренировочном зале, никто не ушел.

Сюй Сяюань в черной панаме сидел на полу, распевая текст песни, а козырек шляпы отбрасывал на его лицо небольшую серую тень. Согревающий пластырь на животе уже остыл, но он все еще не снял его.

Инь Чжосин подошел, присел перед Сюй Сяюанем и, подняв его панаму, обнажил глубокие черные глаза.

— Что случилось? — спросил Сюй Сяюань, стараясь скрыть готовую вырваться радость.

— Ты забыл? Учитель Су сказал мне подойти к тебе после занятия, — улыбнулся Инь Чжосин.

— Поможешь мне с ритмом? Учитель Сюй.

Для большинства трейни выучить песню и танец за три дня было сложно. Они то забывали слова, то движения, и это было обычным делом.

В классах В, С, D и F лишь немногие могли справиться с этим лучше, а в классе А, где уровень был выше, большинство справлялись неплохо, но те, кто специализировался на чем-то одном, испытывали трудности.

Например, Сун Янь.

Его сильная сторона — рэп, но в заглавной теме его было мало, и, поскольку он не проходил систематического обучения, учить танцы ему было сложно.

Но ситуация в классе А отличалась от других. Все были талантливы, и многие уже на второй день почти выучили песню и танец, оставшееся время они посвящали практике и исправлению ошибок.

Это создавало большое давление на Сун Яня. Он был человеком, который не любил проигрывать и не хотел быть посредственным, но трудности в танцах и пении постоянно напоминали ему о разрыве между ним и остальными.

И Сун Янь, конечно, не мог просто так смириться с тем, что его переведут из класса А.

Сун Янь сидел на скамейке перед зеркалом, пил воду и украдкой наблюдал за человеком в другом конце зала.

Сюй Сяюань был сильным, уже дебютировал и имел фанатов. Хотя он был немногословным и не стремился общаться с незнакомцами, его добрый характер и готовность помогать привлекали множество людей, которые приходили к нему за советом или просто для того, чтобы попасть в кадр.

Пол в тренировочном зале класса А уже начал стираться от их постоянного движения. Личное время Сюй Сяюаня было полностью занято.

Другой человек, получивший похвалу от преподавателей, — Гу Мэн, был настоящим айсбергом и трейни из маленькой компании, поэтому к нему почти никто не обращался за помощью или просто для разговора. Даже его сокомандники редко с ним общались.

Сун Янь и Гу Мэн были соседями по комнате и жили вместе уже три дня, но за это время они обменялись не более чем десятью фразами. Однако, вспоминая оценку Су Ицзе о Гу Мэне, он немного засомневался.

Гу Мэн был отличным танцором, и его помощь могла бы быть полезной, но в тот день Су Ицзе поставила их в одну группу, и Сун Янь ясно увидел разницу между ними, что сильно ударило по его самолюбию. Будучи гордым человеком, он долго не решался заговорить с Гу Мэном.

<http://bllate.org/book/16221/1456853>